

ляла от двух до трех процентов, да и то была достоянием имущих слоев общества.

Великий Октябрь, совершив революционный переворот в жизни всех народов бывшей Российской империи, побудил их к историческому и культурному творчеству, открыл перед ними возможность и необходимость ускоренного культурного, в частности литературного, развития. Такое развитие столь полноценно осуществилось только благодаря тому, что перед всеми народами нашей страны был открыт равный доступ к сокровищнице мировой культуры, и в первую очередь — к передовой прогрессивной культуре русского народа, к русской классике и достижениям русской советской литературы. Пушкин, Тургенев, Толстой, Некрасов, Белинский, Чернышевский, Островский стали для народов Советского Союза школой профессиональной реалистической литературы. Горький и Маяковский — водителями по пути социалистического реализма, зачинателями новых идейно-эстетических систем национального художественного мышления, не подавлявших, а дифференцировавших и развивавших национальные традиции.

Уже первое поколение советских писателей в первые же годы Советской власти дало профессиональные реалистические произведения, в их основе лежали общевосточное классическое наследие, родной фольклор, просветительская классика и русский художественный опыт, который постигался писателями, владевшими русским языком непосредственно (Хамза Хаким заде Ниязи, Садриддин Айни, Мухтар Ауэзов, Сакен Сейфуллин, например) или через родственные тюркские языки других народов (казахов, татар, как довелось, например, Тугельбаю Сыдыкбекову, который до 30-х годов знал русский язык слабо).

Усиление творческих взаимосвязей наших народов стало, таким образом, одним из средств их интернационального сближения и приобщения к русской и мировой культуре.

Параллельно развивавшийся в орбите своеобразно понимаемого и интерпретируемого метода социалистического искусства фольклор — творчество бесписьменных поэтов, акынов, бахши, шаиров — во взаимодействии с молодой советской литературой выдвигал такие крупные народные таланты, как Джамбул, Барпы, Фазыл Юлдаш-оглы, которые в свою очередь оказывали творческое влияние на писателей-профессионалов.

В итоге, к 50-летию Советского Союза мы видим у народов, письменная реалистическая литература которых насчитывала до Октября не более, чем четвертьвековую историю и единичные имена, крупнейших художников слова, — такого, например, всемирно известного художника социалистического реализма, как казахский писатель Мухтар Ауэзов. У киргизов, не имевших до Октября даже письменности и национального печатного слова, вырос в наши дни такой остросовременный и также вошедший в мировую литературу художник, как Чингиз Айтматов. Следует назвать еще таких известных мастеров, как С. Муканов, Г. Мусрепов, Г. Муштафин, А. Тажибаев, Т. Жароков, Г. Орманов — у казахов, А. Токомбаев, Т. Сыдыкбеков, А. Осмонов, К. Маликов — у киргизов.

У узбеков и таджиков, пришедших к Октябрю с живой памятью о старовосточной классике и с опытом просветительно-дидактической литературы, мы видим целую плеяду мастеров-реалистов: С. Айни, М. Турсун-заде, М. Миршакар, Д. Икрами, Айбек, А. Каххар, Гафур Гулям, Хамид Алимджан, Уйгун.

Туркмения дала Берды Кербобаева, Амана Кекилова, Беки Сейтакова, Чары Аширова, а одна из самых молодых литератур — каракалпакская — выдвинула (позже) талантливых Т. Каипбергенова и Ибрагима Юсупова.

Важно то, что за первыми поколениями писателей-реалистов выдвинулись когорты художников последующих поколений: у казахов — Т. Ахтанов, А. Алимжанов, А. Нурпейсов, С. Мауленов и многие другие; в